

Лия Керн

Его
ОГНЕННАЯ
СТАЖЕРКА

Лия Керн

Его огненная стажерка

«Автор»

2026

Керн Л.

Его огненная стажерка / Л. Керн — «Автор», 2026

Я с отличием закончила Магическую Академию и рассчитывала на год стажировки в столице, но вместо этого меня послали за тридевять земель, в заснеженные горы, где живут йотуны, вечно мешающиеся под ногами оборотни, и один несносный Ледяной Страж, которого я должна слушаться.

© Керн Л., 2026

© Автор, 2026

Лия Керн

Его огненная стажерка

Пролог

– Ну, ты же знала, кому отказываешь! Йотенбург – не самое плохое место, куда тебя могли отправить! – выдала секретарша, вручив мне распределительный лист, согласно которому стажировку я должна была пройти в таких дебрях географии, которые мне даже не снились!

Я знала. Сыну ректора. Но я не думала, что это скажется на распределении! Да и эпизод произошел еще на четвертом курсе! Неужели этот гад запомнил и отыгрался!

– Следующий! – буркнул магистр Горпин и меня, выставили за дверь, буркнув напоследок:

– Год пролетит быстро!

А ведь все начиналось на так уж и плохо!

Я закончила Бюджетную Академию магических искусств с отличием. Осталась сушая формальность: взять распределительный лист и отбыть к месту стажировки, чтобы отработать год и получить свой заветный золотой диплом. Диплом, который я буквально выгрызла зубами, и поэтому по праву им гордилась.

Лучших выпускников, коим я и являлась, обычно отправляли в столицу. Может, не на самую завидную должность, но обычно в хорошее и перспективное место. Именно ради этого момента я и училась пять лет.

А тут Йотенбург! Направляясь к выходу, я некстати вспомнила в какой заднице мира он находится! В северных, шакалы чтоб их загрызли, горах! Там, где снег, северное сияние, дикие звери и, по слухам, очень мало цивилизации!

Глава 1

Кастл

Зима в Йотенбурге выдалась ранняя. Точнее, лето было на редкость снежным, но мне такой климат всегда нравился – ледяные маги моего уровня любую жару переносят из рук вон плохо.

– Что у нас с огненным магом? – спросил я у помощника, не отрываясь от сваленных стопкой на столе документов, которые предстояло разобрать.

Элс был расторопным, но, как часто бывает у лис-оборотней, излишне шепотным. Рыжая копна волос была заметна даже периферическим зрением.

– В процессе... – дипломатично отозвался Элс, перебирая мелкие артефакты на полке.

Я смирился с этим самоуправством; руки Элса жили отдельно от него. Сейчас что-нибудь уронит и успокоится.

Так и вышло. Через секунду что-то звякнуло, ботнуло, и Элс торопливо спрятал руки за спину, а я снова уткнулся в бумаги.

– Что, ни одного отклика на вакансию? – уточнил я.

– Почему ни одного? – обиделся Элс и снова чем-то зашебуршал. – Один... но такой...

Лис внезапно замолчал, и я даже поднял глаза, чтобы понять, всё ли нормально. Нормально не было. Элс весь подобрался, рыжие волосы встопорщились. Он припал на руки, смешно оттопырив зад, и готовился, по всей видимости, мышковать. Возник закономерный вопрос. Откуда в моём кабинете мышь?!

– Элс! – рявкнул я и стукнул ладонью по столу, привлекая внимание оборотня, нос которого уже вытянулся, а уши покрылись рыжей шерстью. – Что с вакансией?

Парень заметно смутился, подпрыгнул и вытянулся по стойке смирно.

– Пьющий огненный маг – не лучшее решение, – пробормотал он, отводя взгляд.

– А никакого? – в сердцах бросил я, чувствуя, как начинаю закипать. – Без огненного мага нельзя. Йотуны, как только понимают, что у нас кнотов нет, остались только пряники, начинают наглеть.

– Я послал запросы по академиям и даже получил отклик? – огорошил меня Элс.

– Стажировка длится год! А потом что делать? Думаешь, кто-то захочет остаться в наших краях? – задал я резонный вопрос.

– Снова пошлём запрос? – неуверенно протянул он и посмотрел на меня своими круглыми и наивными янтарными глазами.

Не лучшая идея, но что делать? К тому же рыжий нахал со мной не посоветовался!

– Только смотри, чтобы парень и толковый! – бросил я, но Элс меня уже не слушал. Дверь кабинета хлопнула, а я со вздохом упал на стул, с тоской глядя на дверь и надеясь, что рыжий поганец не накосячит.

Алекс

– Поезд дальше не едет! – громогласный голос проводницы разнесся по вагонам. Кто-то испуганно всхрапнул, просыпаясь, я просто подпрыгнула и выглянула в окно, отодвинув пыльную занавесочку.

За окном простирался зимний пейзаж, и вдалеке, за сопкой, мерцали огни расположенного словно в снежной котловине города. Народ в вагоне начал суетливо собираться, а я недоумевала. Как так? А почему не на станции? Думать об этом мне не понравилось, и я задала вопросы вслух.

Ответила моя соседка – полная женщина в шубе с меховой оторочкой, с баулами и двумя непоседливыми детьми:

– Так, опять, наверное, йотун перебрал браги...

Да, я знала, что йотуны в этой ж... не редкость, но...

– А причём тут поезд?

– Так, они вечно залезут к кому-нибудь в погреб, наглотаются браги и спят себе на путях, пока господин наш Ледяной Страж не уговорит уйти, – добавил мужик из купе напротив. – Раньше им огненный маг помогал. Суровый мужик был! Но уехал. Пока нового ждем, эти совсем распоясались.

Я тактично промолчала. До сурового мужика я, самую малость, недотягивала и разрушать ничьих надежд не хотела, поэтому поинтересовалась:

– А нам что делать? Как в город попасть?

– Да тут недалеко, – отозвалась моя соседка и бодро поспешила к выходу.

Я последовала её примеру, хотя подозревала, что на каблуках и с розовым объёмным чемоданом идти будет не очень удобно. Интересно, меня встречают? И если да, то возле снежного йотуна и вокзала или у поезда, который остановился в нигде?

Я выбралась из вагона последней, с трудом волоча свой массивный чемодан. Дверь захлопнулась за спиной, и я оказалась в сплошном белом поле на склоне. Вниз, к городу, вела извилистая тропинка, по которой уже спешили остальные пассажиры. Я с тоской заметила, что тропа покрыта ровным слоем льда, отполированного до блеска множеством ног. Видимо, поезд здесь вставал частенько. Как преодолеть это препятствие на шпильках, я слабо представляла. К такому судьба меня не готовила. Этот год я планировала провести в столице и по этому случаю прикупила милые сапожки на каблуке и с белой меховой опушкой.

Я осторожно, втыкаясь каблучками в лёд, начала спускаться, пытаюсь удержать равновесие и не выпустить из рук неподъёмный чемодан. Но на третьем шаге он отчаянно перевесил, рванув меня вперед. Я полетела с задорными ругательствами, обогатив словарный запас оказавшихся поблизости пожилых матрон, но укоризны в их взглядах уже не заметила. Чемодан, словно живой, понёс меня вниз по ледяному склону, как с самой крутой горки.

«Ой!» – «Держись!» – «Берегись!» – кричали вокруг меня люди, разбегаясь в стороны. Я лишь мельком видела испуганные лица, проносящиеся мимо, а потом впереди возникли две фигуры, застывшие прямо на тропинке. Крупный, серый и мохнатый волк и более мелкий, рыжий лис. Увидеть их мне удалось лишь на секунду, потому что в следующее мгновение я врезалась в них на полном ходу.

Крик, взрыв снежной пыли, и мы уже катились вместе – я, чемодан, волк и лис, сбившись в один нелепый, отчаянно барахтающийся клубок. Мы неслись, пока не врезались во что-то мягкое, холодное и глубокое. Мир исчез, поглощённый белой мглой. Я лежала, зарывшись с головой в сугроб, в полной тишине, обнимая одной рукой чемодан, с которым так и не рассталась, а другой – что-то пушистое и теплое.

Я выбралась из сугроба, с трудом откопав себя и свой чемодан, и начала отряхиваться от липкого снега. Передо мной, такие же растерянные и осыпанные снежной пудрой, стояли волк и лис. Я ошарашено смотрела на них, пытаюсь прийти в себя после полета. Волк мощно встряхнулся – и снова закидал меня с головой снегом. Я фыркнула и выругалась сквозь белое облако.

– Простите его, – раздался рядом голос, и я увидела, как лис... нет, уже не лис, а парень с огненно-рыжими волосами, одетый в поношенную дубленку с меховым воротником, смотрит на меня с хитрой ухмылкой. – Он просто не умеет иначе. Собачье племя, что с них взять?

Парень сиял беззаботной улыбкой, явно получая удовольствие от ситуации.

– Видимо, это судьба! – весело заявил он, глядя на мою заснеженную фигуру.

В это время волк тоже преобразился. На его месте теперь стоял высокий, широкоплечий парень с угрюмым взглядом и суровыми чертами лица. Он отряхнул свою простую дубленку и бросил на рыжего неодобрительный взгляд.

– Перестань маяться дурью! – прорычал он. Затем его взгляд скользнул по мне, смягчившись на долю секунды. – Девушка, простите его. Но мы спешим.

– Точно спешим? – подмигнул мне рыжий, явно наслаждаясь моментом.

– Ну, а ты как думаешь? Огненный маг сам себя не встретит! – отрезал волк-оборотень.

Я тяжело вздохнула, окончательно отряхивая снег с волос и сапог.

– Нда-а-а, уж... – медленно протянула я, глядя на них с горькой иронией. – Совершенно точно не встретит... Потому что огненный маг – это, по всей видимости, я. Алекс Люмбер. Ваш новый стажёр.

Эти двое замерли. Лис испуганно сглотнул, а волк почему-то несколько нервно заржал. Что тут, вообще, происходит?

Глава 2

Я смотрела то на рыжего, сверкавшего белоснежными острыми клычками, то на угрюмого великана с суровым янтарным взглядом, пытаюсь понять причину этой неловкой паузы. Волк, наконец, фыркнул, и в его глазах мелькнул едва заметный насмешливый огонек.

– Ну, Элс, теперь тебе точно влетит, – проворчал он, скрестив на груди мощные руки. – Ты снова облажался! Интересно, когда терпение хозяина иссякнет, и он выкинет твою рыжую шкуру на мороз? Мне кажется, от тебя убытков больше, чем пользы!

Рыжий оскалился и зашипел. Мне кажется, он даже уши прижал, просто под шапкой этого не было видно.

– Да при чем тут я? – возмутился он, разводя руками и неприязненно покосившись на меня. Слово это я была виновата в их проблемах. – В заявке я всё указал верно! И когда из академии пришел ответ, что к нам едет стажёр Алекс Люмбер, ничего не предвещало! И хозяин этот ответ видел! И ты видел! Ну, почему я снова в чем-то виноват?

– Да в чем, собственно, проблема? – не выдержала я, чувствуя, как нарастает раздражение. Весь этот нарочитый ужас в их глазах начинал меня серьезно беспокоить и бесить. К тому же решать вопросы стоя в сугробе мне не нравилось, я начинала мерзнуть.

– Ледяной страж ждал огненного мага, – сокрушенно сообщил Элс, как будто это объясняло абсолютно всё.

– Ну, дождался! Всё же отлично! – Я вытянула руки ладонями вверх и сосредоточилась. Холодный ветер, кружащий над нами снежную пыль, вдруг отступил перед волной тепла. В моих ладонях вспыхнуло ровное, яркое пламя, отбрасывая на заснеженные склоны оранжевые блики. Элс поморщился и отступил на шаг.

– Мага! А не магичку! – с отчаянием в голосе уточнил он. – И может, ты бы... того? Быстренько?

Он посмотрел на меня с безумной надеждой в глазах, а я без дополнительных пояснений так и не смогла понять, чего он от меня хочет.

– Чего того? – подозрительно переспросила я, погасив пламя. Меня начинала забавлять эта ситуация. Еще бы происходила она в тепле, а то я начала подмерзать.

– Ну, уедешь обратно. Быстренько, – предложил он, подходя ближе, словно предлагая сговор. – А мы скажем, что стажёр не явился. И поищем другого. Нормального, отвечающего требованиям Ледяного стража! Край у нас суровый, хрупким девушкам не место. Ну зачем тебе всё это?

Ледяная ярость, куда более холодная, чем местный ветер, сковала меня изнутри. Каков нахал! Почему это я должна подставлять себя, спасая их, практически незнакомые мне пушистые задницы? Никуда я уезжать не буду!

– Ну уж нет! Так дело не пойдет! – упрямо заявила я. – Если я уеду, меня отчислят! И я останусь без диплома, ради которого я пахала пять лет! Так что хватит болтать. Ведите меня к вашему Ледяному стражу. Какого огненного мага боги послали, с таким и придется работать! Йотенбург, так-то, тоже не моя мечта, я рассчитывала отработать стажировку в столице, но выбора у нас с вами нет. Будем в ближайший год любить друг друга, потому что мне жизненно необходим диплом с отличием, и я его непременно получу! А вам необходим огненный маг, и я что-то не вижу желающих на эту вакансию. Или дела обстоят как-то иначе?

Парни потупились, всем своим видом подтверждая мою правоту.

– Вот и чудненько! – обрадовалась я. – А теперь пойдемте к экипажу. У вас ведь есть экипаж?

Ответом мне было несколько неловкое молчание.

– Ну... – протянул более разговорчивый Элс. – Мы немного оказались не готовы...

– Не готовы к чему? – удивилась я. – К тому, что пойдете встречать огненного мага и встретите его? Действительно, чудо из чудес!

– Да нет! – отмахнулся Элс и обрисовал в воздухе весьма неумело, надо сказать, контур моей фигуры – получилась какая-то очень фигуристая особа. – К тому, что пойдём встречать огненного мага, а встретим тебя! Да еще на таких каблуках!

– Чем тебе мои каблуки не нравятся?

– Очень ему твои каблуки нравятся, – ответил за напарника Вулф. – Просто идти на них будет не очень удобно. Мы же рассчитывали, что прибыл парень, вот и встретили пешком. Тут недалеко же идти.

– Особенно, если йотун на путях не уснет, – буркнул под нос Элс.

– Ага, особенно если бежать на четырех лапах, а не на двух! – фыркнула я, и, судя по смущенным физиономиям, попала в точку. Лохматым удобнее было добежать в звериной шкуре, а комфортом незнакомое приездное мага они пренебрегли. А тут я явилась вся такая в легкой шубке и на каблучках. Ну ладно! Где наша не пропадала!

Я сосредоточилась и пустила теплые волны к ногам, согревая примерзающие к подошвам ступни. Сразу стало теплее всему телу. Надолго не хватит, но если эти двое не врут и тут недалеко, то не замерзну.

– Показывайте, куда идти, – велела я и вручила чемодан лису.

Мы двинулись в сторону города по узкой, отполированной до зеркального блеска тропе. Я шла, постоянно поскальзываясь на своих дурацких каблуках, и парни то и дело ловили меня под локотки, не давая шлепнуться на лед. Ненавижу зиму!

Я в очередной раз заскользила по льду и уже сама вцепилась в рукав Вулфа; он охотно меня поддержал, не позволяя упасть.

– А тебя как зовут? – спросила я, глядя на угрюмого великана, чья железная хватка только что спасла мое достоинство.

– Вулф, – коротко бросил он, не глядя на меня.

– То есть родители с именем не заморачивались, – буркнула я себе под нос.

Он лишь пожал плечами, и в его янтарных глазах мелькнуло нечто, отдаленно напоминающее усмешку.

Вскоре мы вышли на симпатичную улочку, словно сошедшую с рождественской открытки. Невысокие, приземистые домики с острыми крышами, укутанными в пушистые снежные шапки, теснились по обеим сторонам. На мостовой была массивная брусчатка, скрытая под утоптанном снегом. В заиндеветых окошках мигали уютные огоньки, отбрасывая на сугробы теплые золотистые блики. Воздух был чист, морозен и пах дымком из труб. Было невероятно красиво, по сказочному, но и на редкость холодно. А еще расстояние от путей до центра города было неблизким! Особенно если преодолевать его на каблуках. Усталость накачивалась волной, а ноги отказывались слушаться.

В итоге я снова поскользнулась. На сей раз на коварно припорошенной снежком обледеневшей брусчатке. Каблук предательски подкосился, и я все же рухнула на лед, не успев схватиться ни за кого из своих провожатых, а когда попыталась встать, поняла, что один из каблук на моих новых, но уже бесконечно любимых сапожках сломан!

– Прости, но дальше я идти не смогу! – заявила я своим провожатым.

И следующее, что я почувствовала, – это как меня легко подхватили на руки. Вулф, не говоря ни слова, понес меня через центральную площадь, засыпанную мягким снегом, к симпатичному двухэтажному особняку с резными ставнями. Элс забежал вперед и, пятясь, толкнул дверь задом и распахнул ее.

Мы шагнули в тепло и свет, и тут же из глубины дома раздался раздраженный, низкий голос:

– Я просил вас привести огненного мага. А вы притащили какую-то девицу? Серьезно?

– Простите, что влезаю, – сказала я, испытывая непреодолимое желание вмешаться в этот нелюбезный разговор. – Но я два в одном. Девица и боевой маг. Приятно познакомиться, я – Алекс Люмбер.

Я попыталась выглянуть из-за могучего плеча Вулфа, который все еще держал меня на руках. Наконец, извернувшись, мне удалось разглядеть хозяина дома – Ледяного Стража.

Он был красив. Высокий, черноволосый, лет тридцати. С волевым подбородком и пронзительным взглядом. И, судя по скрещенным на груди рукам и напряженному выражению лица, похоже, он злился. Его черты были резкими, словно высеченными из льда, а рот сжат в тонкую, недовольную линию. Но при этом он все равно оставался чертовски симпатичным! Как такое вообще возможно?

Ледяной страж бросил на меня короткий, полный скепсиса, оценивающий взгляд, а затем обратился к Вулфу и Элсу.

– Верните ее туда, откуда взяли! – произнес он холодно и четко, словно я и впрямь была бракованной вещью, купленной по ошибке.

После этого нахал развернулся спиной, демонстрируя полное пренебрежение, и, как ни в чем не бывало, направился к лестнице.

Ярость и обида вскипели во мне с новой силой. Я резко заерзала, заставляя Вулфа с неохотой опустить меня на пол.

– Эй, постойте! – крикнула я, кидаясь вслед за удаляющейся спиной Ледяного Стража. К слову сказать, спиной широкой и накачанной, что можно было без труда разглядеть через тонкий шелк его рубашки.

Идти на одном каблуке было невероятно неудобно. Я сделала не больше двух шагов, прежде чем споткнулась и полетела вперед, прямо на спину Ледяного Стража. Сдержаться и не отпустить несколько неприличных ругательств, у меня не вышло.

Мужчина успел развернуться с кошачьей ловкостью и поймал меня за секунду до падения. Его пальцы с силой сомкнулись на моих предплечьях, удерживая меня в сантиметре от его груди.

Наступила секундная пауза, показавшаяся вечностью.

Я подняла голову и встретила с пронзительным взглядом Ледяного Стража. Его глаза были неестественно синими. Цвета глубокого арктического льда. В них плескалось раздражение, удивление и что-то еще, чего я не могла понять. От этого взгляда по коже побежали мурашки, а сердце вдруг застучало в два раза быстрее, и дыхание сбилось. От мужчины пахло морозным воздухом, свежеснеженным снегом и чем-то неуловимо древесным, словно стоишь в кедровом лесу морозным утром.

Мне отчаянно захотелось отодвинуться, но его хватка была твердой. А мне стало неловко и стыдно из-за своих неуместных эмоций. Я должна не разглядывать Ледяного Стража, пытаюсь растечься лужицей у его ног, а думать, как убедить этого высокомерного мага, что я не бесполезна.

– Я не могу уехать обратно, – выдохнула я, все еще не в силах отвести взгляд от его ледяных глаз. – Дайте мне шанс!

Он резко разжал пальцы и отстранился, словно обжегшись. Без его поддержки я неловко завалилась набок, снова едва не оказавшись на полу.

– Вы даже на ногах стоять не можете, – холодно констатировал он, глядя на меня сверху вниз. – Простите, мне нужен мужчина-огненный маг, а не девица, от которой одни проблемы!

– Я не виновата! Просто сломала каблук! – попыталась я оправдаться, чувствуя себя максимально глупо.

– Вот именно об этом я и говорю! – Его голос прозвучал как удар хлыста. – Проблемы. Одни проблемы. А вы ведь даже не приступили к работе!

– Но я хороший огненный маг! – не сдавалась я. – У меня диплом с отличием!

Он усмехнулся, и в этой усмешке не было ни капли тепла.

– Тех, у кого диплом с отличием, отправляют на практику в столицу, а не в глушь, на край света, – отрезал он, безжалостно ткнув в самое больное место.

– Ну... училась я и правда хорошо, – пробормотала я, опуская глаза. – Характер вот подкачал... Но не отправляйте меня обратно! Эта стажировка очень важна! Без нее мне не выдадут диплом.

– Это не игра в одолжения! – Его голос гремел, наполняя всю прихожую. – Не знаю, кому пришлось в голову отправить сюда девчонку, но я намерен эту глупость исправить! Элс!

– Причем тут игра в одолжения! – выпалила я, сжимая кулаки. – Для студентов стажировка – обязательное условие получения диплома! Понимаю, вы хотели другого стажера, я тоже хотела другую стажировку! Но давайте дадим друг другу шанс! И вы не станете вот так сходу лишать меня диплома, а себя огненного мага только потому, что не допустили мысли, что девушка не может носить имя «Алекс»! Согласитесь, это не моя вина!

– Не ваша! – взорвался страж, и его синие глаза сверкнули, словно айсберг на солнце. – Но у меня на путях уснул йотун! И как мой огненный маг его прогонит? С помощью слез и трогательной истории о дипломе?

– Быстренько прогонит! – тут же нашлась я и с вызовом посмотрела ему в глаза.

– Со сломанным каблуком? – ехидно уточнил мужчина, и его взгляд скользнул по моему искалеченному сапожку. – Боюсь, быстренько – это сейчас не про вас! Вы даже добраться до йотуна не сможете!

Я растерялась, но на помощь пришел, как ни странно, Элс.

– Господин, я могу домой сбежать, – робко предложил он. – У Лисы, моей сестры, есть более... подходящая нашему климату одежда и обувь. Я мигом принесу...

Ледяной страж посмотрел на нас с усталой злостью во взгляде, словно мы были двумя непослушными щенками, разорвавшими его любимые тапки.

– Бегом! – бросил он Элсу, и тот пулей вылетел из дома. Затем пронзительный взгляд снова устался на меня. – И ты, – его голос был тише, но от этого не менее опасен, – если через час не будешь готова к работе, отправишься домой на первом же поезде! Это мое последнее слово.

– Не отправлюсь! – Я хищно улыбнулась, чувствуя, как адреналин прогоняет остатки робости. – Я тут с вами надолго! На целый год. Лучше смиритесь.

Ледяной страж не удостоил меня ответом. Он повернулся к Вулфу, стоявшему по стойке смирно.

– Вулф, пригласи Мари, – коротко бросил он и, не оглядываясь, скрылся в глубине дома, оставив меня одну в просторном холле.

Я растерянно замерла, оставшись в полной тишине, и, наконец, позволила себе осмотреться. Холл был просторным и уютным. Стены из темного дерева, на них – охотничьи трофеи и несколько добротных пейзажей в резных рамах. С потолка свисала массивная кованая люстра, в которой мерцали магические свечи, отбрасывая теплый свет на полированный паркет. В углу стоял большой камин, от которого веяло сухим теплом. На полу – плотный ковер с пестрым орнаментом.

Минуты через три-четыре из-за двери, ведущей, видимо, в подсобные помещения, появилась женщина. Статная, румяная, в строгом черном платье с белоснежным воротничком и таким же безупречно чистом переднике.

– Пойдемте, покажу вам комнату, – сказала она с радушной улыбкой и без лишних церемоний, подхватила мой чемодан с такой легкостью, будто он был набит пухом. Не дожидаясь ответа, она решительно устремилась вверх по широкой деревянной лестнице.

Я на секунду задумалась, глядя ей вслед, а затем наклонилась и сняла сапоги. Ковылять в них со сломанным каблуком было настоящим мучением.

Мы поднялись на второй этаж, и Мари провела меня по коридору до двери в небольшую, но очень милую комнату с окном во двор. Пока она ставила чемодан у кровати, я, вспомнив историю с йотуном, решила проявить инициативу.

– Скажите, Мари, а у Ледяного Стража есть погреб? С соленьями? – спросила я самым невинным голосом, каким могла.

Мари бросила на меня удивленный взгляд, но с достоинством ответила:

– Конечно же! Я за этим строго слежу.

– Замечательно. А яблочки моченые и огурчики кисленькие есть?

– Непременно.

– А можно мне?

– Сколько? – деловито уточнила Мари.

– Ну... – Я задумалась. – Бочоночек... Вот такой.

Я показала руками размер, и Мари, серьезно кивнув, исчезла в коридоре.

Глава 3

Я успела разобрать половину чемодана, выложив на кровать с плотным стеганым покрывалом самые необходимые вещи, когда в дверь постучали. На пороге стоял слегка запыхав-

шийся Элс. В его руках аккуратно висела стопка теплой одежды: короткая шубка из песца серого-голубого оттенка, утепленные штаны из мягкой оленьей кожи, грубоватые, но прочные сапоги из толстой кожи на меховой подкладке, а еще просторные рукавицы и шапка-ушанка с меховыми отворотами. Всё выглядело на редкость практичным и, что важнее, невероятно теплым.

– Сестра прислала, – коротко пояснил лис, передавая мне вещи. Его рыжие волосы были всклокочены, а веснушки на носу горели так ярко, что казались неуместными в этом холодном краю. – Говорит, в этом не замерзнешь даже в пургу. Сама, правда, в пургу бежит в лисьем обличье.

– А зачем ей тогда одежда? – удивилась я.

– Сам не знаю! – ухмыльнулся Элс. – Девчонки. У вас своя логика!

С этим сложно было поспорить. Я поблагодарила его и, не теряя ни секунды, начала быстро переодеваться. Тяжелая шубка приятно легла на плечи, пахнув дымом и мятой. Сапоги оказались как раз впору, не жали. Глянув на магические часы-браслет, подаренные когда-то Академией за успехи в учебе, я с ужасом поняла, что время на исходе. Попрощавшись с Элсом, я пулей вылетела из комнаты.

Но прежде чем ринуться в холл, я резко свернула на кухню – уютное помещение с массивным деревянным столом и медной посудой, блестящей на полках. Мари, словно ждала меня, с невозмутимым видом протянула солидный дубовый бочонок, окованный медными обручами. Из-под крышки слабо пахло укропом и хреном. Я сомневалась, что смогу это утащить, но... с другой стороны, объем что надо!

– Огурчики, как просили, – сказала домоправительница деловито.

Я прижала прохладный бочонок к себе, как драгоценность, и, не в силах сдержать улыбку, бросилась к выходу.

В просторном холле с темными деревянными панелями было пусто, лишь потрескивали поленья в камине. Сердце упало. И в этот момент я увидела, как массивная входная дверь с глухим стуком захлопывается за широкой спиной Ледяного Стража. Он ушел. Время вышло, и он не стал меня ждать. В груди что-то екнуло – обида, злость, отчаяние. Но сдаваться было не в моих правилах.

Я лишь крепче прижала к себе деревянный бочонок, перехватила его поудобнее и, открыв дверь, выбежала следом на колючий морозный воздух. Он не избавится от меня так легко. Ни за что на свете.

Прямо перед домом стояли расписные сани с открытым верхом, запряженные необычными лошадьми – их гривы были белоснежными, а глаза светились неестественно-голубым светом, словно осколки зимнего неба.

Ледяной страж уже поднял руку, отдавая короткую команду кучеру. Я, не раздумывая, сделала последний рывок и буквально влетела в сани, неуклюже плюхнувшись на сиденье рядом с мужчиной. Дубовый бочонок с огурцами я прижала к себе так крепко, словно от него зависела моя жизнь.

Мужчина резко обернулся, и его ледяные глаза расширились от изумления. Казалось, он вот-вот разразится гневной тирадой, но я, запыхавшись, прошептала:

– Я же говорила... что не отправлюсь... обратно... и я успела. Минуточка в минуточку.

Вокруг нас медленно опускались снежинки, а от лошадей шел легкий пар. Морозный воздух звенел в ушах, и только теперь я заметила, насколько тепло было в новой шубке. Сидя в санях и чувствуя вес бочонка на коленях, я понимала: обратного пути нет. Кажется, Ледяной страж это тоже понимал. Надо бы узнать, как его зовут.

Мужчина, наконец, перевел взгляд с моего лица на бочонок, прижатый к груди. Бровь Ледяного Стража едва заметно дернулась вверх.

– Ты что, решила подкрепиться по дороге? – в его голосе послышались нотки холодного любопытства. – Если так, то странный выбор. Закусывать на морозе солеными огурцами можно лишь йотунский самогон. И то, сомнительное удовольствие.

– Это не для закуски, – возразила я, чувствуя, как от его насмешливого тона по спине бегут мурашки. – У меня есть план.

Он откинулся на спинку сиденья, и в уголке его рта появилась едва заметная снисходительная насмешка.

– Надеюсь, этот план включает в себя твой немедленный отъезд и счастливое замужество где-нибудь в теплых краях. Обещаю, я даже на подарок скинусь.

Идея, надо сказать, была не лишена определенного шарма. Я притворно задумалась, глядя на кружащиеся снежинки.

– Идея неплохая, – согласилась я. – Но, к сожалению, подходящего кандидата на роль жениха пока не наблюдается.

– Что ты! – фыркнул он, сделав широкий жест, будто представляя мне невидимую свиту. – Да у тебя целый штат претендентов! Вон, Элс – веселый, хозяйственный. Или Вулф – надежный, молчаливый. Шикарная партия для любой девушки.

Я фыркнула уже сама, представив себе эти «шикарные партии» и не вдохновилась ни одним вариантом.

Мой спутник вдруг замолчал и устремил на меня долгий, задумчивый взгляд. Его синие глаза, казалось, видели насквозь.

– Знаешь, что? – наконец произнес он, и насмешка в его голосе вдруг стала слышна отчетливее. – Пожалуй, этих двоих мне действительно жалко.

– Значит... – Я обреченно вздохнула, переводя дух. – Надо работать.

Ледяной Страж с сожалением кивнул, и в тот же миг сани резко рванули с места, заставив меня инстинктивно вцепиться в боченок сильнее. Лошади с ледяными глазами помчались по заснеженным улицам сказочного городка. Издали я увидела вокзал – до него, как выяснилось, было рукой подать. Он оказался не большим и шумным, как я представляла, а маленьким и весьма симпатичным. Перед ним располагалась небольшая аккуратная площадь, а само здание вокзала было похоже на уютный домик с дубовыми дверями, арочными окнами и крышей из красной черепицы, местами занесенной снегом.

Мы прошли насквозь почти пустой зал ожидания, где царила ленивая дремота. Там было всего несколько человек: пузатый, усатый начальник станции в длинном темно-синем пальто, смахивающем на шинель, несколько подвыпивших мужчин, мирно посапывающих на деревянных лавках, и парочка старушек, тихо перешептывающихся в углу.

Начальник станции, завидев моего спутника, бросился к нему, снимая форменную фуражку.

– Господин Кастл, как хорошо, что вы приехали! – затараторил он, нервно потирая руки. – Ведь все расписание нам сбил, ирод окаанный! Спит и с места его не сдвинешь. Вы уж попробуйте его убедить? Только, – он бросил на меня тревожный взгляд. – Девушку свою тут оставьте. Они ведь, спяну, буйные бывают и сквернословят.

Кастл? Интересно, это имя или фамилия. Я мысленно зацепилась за это слово.

– А это не девушка, – устало поправил его мой спутник. – Это наш новый огненный маг...

– Боги горных вершин... – вырвалось у начальника станции, и прозвучало это не как молитва, а как ругательство.

Я выразительно посмотрела на мужчину. Он смущенно потупился, засуетился и поспешил провести нас к выходу на пути, к месту предполагаемого происшествия.

Мы вышли на заснеженные пути, и моему взору открылась картина, от которой на мгновение перехватило дыхание. Прямо на рельсах, лицом вниз, раскинув свои лохматые ручки,

громоподобно храпело огромное существо. Оно было раза в два выше обычного человека и невероятно широко в кости, а его тело покрывал длинный, свалывшийся мех грязного лилово-серого оттенка. Каждый его выдох поднимал в воздух облако инея.

Ледяной страж сдвинул брови, и его лицо стало сосредоточенным. Он вытянул руку, и воздух вокруг нас задрожал, наполнившись сконцентрированной магией. По земле прошла вибрация, имитирующая легкое землетрясение, снег с шелестом осыпался с крыши вокзала. Я едва успела отпрыгнуть в сторону. Но йотун лишь причмокнул во сне, словно отмахиваясь от назойливой мухи, и захрапел еще громче.

– А вот прежний господин огненный маг, – с тоской в голосе произнес начальник станции, – уже давно бы ему пятки поджарил. Делов-то!

Я фыркнула. Жечь пятки спящему – до чего же благородно и эффективно. Без лишних слов я спрыгнула с платформы на щебень между рельсами, прямо перед лохматой головой чудовища. Со спины донесся резкий оклик Кастла, но я сделала вид, что не слышу.

Достать огурчик из бочонка в рукавицах оказалось непросто, но я справилась. Я выбрала самый крепкий, аппетитно хрустящий и принялась размахивать им прямо перед носом спящего гиганта. Запах уксуса, укропа и чеснока, должно быть, достиг его спящего сознания, потому что храп внезапно прервался. Йотун с глухим, недовольным рычанием начал просыпаться. Он поднял свою огромную голову – она доставала мне почти до бедра – и, разинув пасть, громко и сонно позевал, обдав меня теплым воздухом, пахнущим старой брагой и мокрой шерстью.

Я, не мешкая, ловко закинула огурец прямо в этот зев и отскочила назад. Существо удивленно хлопнуло челюстями, глаза его заморгали, пытаясь сфокусироваться.

Следующий огурец я бросила не в пасть, а на землю, метрах в пяти от себя. Чтобы добраться до него, йотуну пришлось приподняться и потянуться. Он встал на четвереньки, и земля содрогнулась под его тяжестью.

Мне было страшно. Сердце колотилось где-то в горле, а во рту пересохло. Но я была полна решимости справиться с этим заданием. Я вспомнила своего папеньку – человека хорошего, но служивого. И если он, бывало, перебирал и засыпал в самом неподходящем месте, сдвинуть его с этого места можно было только одним способом – солеными огурцами или мочеными яблочками, которые у мамы получались страсть какими вкусными. Острыми, ароматными и кисленькими! Йотун, по сути, мало чем отличался от перебравшего папеньки. Разве что размером. А мозги у пьяного мужика и у снежного человека, похоже, работали одинаково.

Я принялась сноровисто манить великана за собой, разговаривая тихим, ласковым голосом, как с умалишенным или с большой, непослушной собакой.

– Ну что, красавец? Вкусненько? – приговаривала я, отступая и показывая ему следующий огурец. – А тут еще есть, иди сюда, хороший...

Я раскидывала огурцы, создавая дорожку, и медленно, шаг за шагом, уводила йотуна прочь от стальных путей. Он, кряхтя и поскуливая, полз на четвереньках, его длинные руки с когтями то и дело шаркали по снегу, подбирая угощение.

Убедившись, что он окончательно очнулся от пьяного сна и увлекся процессом, я изо всех сил отшвырнула почти пустой бочонок в снежное поле, подальше от путей. Дубовая емкость тяжело плюхнулась в сугроб.

Йотун повернулся на звук, а затем медленно перевел взгляд на меня. В его маленьких, глубоко посаженных глазах вспыхнуло возмущение. Он издал оглушительный, обвиняющий рев, от которого у меня заложило уши. Похоже, бесплатный обед был окончен, и теперь он требовал продолжения банкета. Или просто хотел разобраться с надоедливym человечком, который посмел его разбудить.

Йотун сделал угрожающий шаг навстречу. Его массивная тень накрыла меня целиком. В воздухе запахло мокрой шерстью и ядреным перегаром. Сердце бешено заколотилось, но я не отступила ни на шаг. Вместо этого я резким движением руки швырнула под его неповоротливые, покрытые шерстью ноги стусок пламени. Огонь с шипением ударил в снег, оставив черные подпалины и заставив существо, обиженно рыкнув, отпрянуть.

– Повыступай у меня! – рявкнула я, стараясь, чтобы голос не дрожал, и сама удивилась его низкому, грозному тону. – Брысь, пошел! Вон твоя закуска! Бегом за ней! Там своего рода пряник! – я энергично махнула рукой в сторону поля, куда улетел бочонок. – А тут... – И я снова вызвала в ладони живое, трепещущее пламя, – кнут!

Яркий свет заставил йотуна зажмуриться. Он испуганно, почти по-собачьи, взвизгнул, обиженно зарычал и, повернувшись лохматой спиной, засеменил прочь от путей, тяжело переваливаясь с ноги на ногу. На полпути к сугробу он наклонился, подхватил под мышку вожденный бочонок и, не оборачиваясь, скрылся в белой мгле.

Я перевела дух, почувствовав, как дрожь отступает, и повернулась к своим зрителям. Ледяной страж и начальник вокзала стояли на платформе с абсолютно одинаковыми, изрядно побледневшими лицами.

– Ну что? – спросила я, сглатывая комок в горле и стараясь выглядеть как можно более беззаботной. – Я молодец? Меня можно похвалить?

Начальник вокзала, не опуская рук, прижатых к сердцу, выдохнул:

– Плеткой бы тебя... по первое число...

Я широко, почти вызывающе улыбнулась и демонстративно поиграла пальцами, заставляя пламя в ладонях вспыхнуть еще ярче.

– Не получится, – парировала я.

Тут в разговор вступил Ледяной страж. Его лицо было непроницаемо, но в синих глазах бушевала настоящая метель.

– У меня, – произнес он мрачно и очень тихо, – получится.

Он не сделал ни одного жеста, лишь бросил на мой огонь короткий, леденящий взгляд. И пламя в моих ладонях... замерло. Буквально. Оно не погасло, а превратилось в хрупкую, сверкающую скульптуру из льда, которая через мгновение рассыпалась с тихим звоном, осыпав меня мелкими ледяными кристалликами. От бывшего тепла не осталось и следа.

Ледяной страж развернулся и, не сказав больше ни слова, твердыми шагами направился к входу в вокзал. Я стояла, ошеломленно глядя на свою пустую ладонь.

Вылезти с путей на высокую платформу мне помог начальник вокзала. Он протянул руку, и его лицо выражало уже не злость, а, скорее, озабоченное участие.

– Осерчал господин, – тихо сказал он, кивая в сторону удаляющейся спины Каствла.

– Судьба у него такая, – отозвалась я, отряхивая снег со штанин и пытаясь скрыть смесь обиды и восхищения от его демонстрации силы Ледяного Стража. – Вечно всем недоволен.

С этими словами я, не теряя ни секунды, бросилась следом за начальником через зал ожидания, стараясь не отставать от его уверенного шага. Очень было страшно, что Ледяной страж уедет без меня.

Я выбежала из вокзала, снег хрустел под подошвами сапог, а в груди колотилось сердце. Опасалась увидеть пустую дорогу, но – о чудо! – сани все еще стояли на прежнем месте. Ледяной страж ждал меня, сидя в них с видом человека, которому пришлось проглотить целую глыбу льда и теперь он не может от нее отогреться. Он не смотрел в мою сторону, его профиль был резким и неподвижным, но по тому, как напряглись его плечи, когда я подбежала, поняла – буря уже бушует внутри. И, кажется, скоро обрушится на меня.

Едва я запрыгнула в сани и плюхнулась на сиденье, как эта буря вырвалась наружу.

– Ты что о себе возомнила? – Его голос был тихим, но в каждом слове хрустел лед. Он повернулся ко мне, и его синие глаза горели холодным огнем. – Прыгнуть к спящему йотуну?

Манить его, как дворняжку? Ты понимала, что одно неверное движение, и он мог раздавить тебя, даже не проснувшись как следует?

Я попыталась парировать, выдавив из себя самый беззаботный тон, на какой была способна:

– Ситуация была под полным контролем. Я все просчитала.

– Контролем? – Он фыркнул, и от этого звука по коже побежали мурашки. – Все могло закончиться размазыванием нового стажера по шпалам и моим отчетом, как я это допустил. Запомни раз и навсегда: больше я не позволю тебе так рисковать. Никогда.

В его словах была такая железная уверенность, что возражать казалось бессмысленным. Но в них же я уловила и нечто другое. Не просто гнев. Что-то еще.

– Значит... – Я осторожно начала, ловя его взгляд. – Значит, место стажера все же за мной? Вы меня не выгоняете?

Он не ответил. Словно не слышал. Лишь резко, почти грубо, отдал короткую команду кучеру. Сани рванули с места так резко, что меня откинуло на спинку сиденья. Оставшийся путь до дома мы проделали в гробовом молчании. Он смотрел прямо перед собой, а я – на его застывший профиль, пытаюсь разгадать, что же творится за этой ледяной маской. Злость? Раздражение? Или... беспокойство? Нет, последнее казалось маловероятным.

Войдя в прихожую, он сбросил на вешалку свое пальто и, уже направляясь к своему кабинету, обернулся ко мне.

– День был тяжелый. Иди, отдохни, – сказал он уже без прежней ярости, но и без тепла. Затем, сделав паузу, добавил: – Жду тебя к ужину. В восемь. Нужно обсудить твое пребывание здесь и правила поведения.

После этих слов Ледяной Страж скрылся за дверью.

Я осталась стоять посреди холла, переваривая его слова. Он ждал меня. Не выгнал. И даже пригласил к ужину. Чувство гордости и легкой эйфории затопило меня. Я чуть не подпрыгнула на месте и пулей помчалась на второй этаж, в свою комнату, по пути срывая с себя теплую одежду.

Запереться в ванной под струями горячей воды было блаженством. Грязь, пот и остатки страха смывались, унося с собой напряжение прошедшего дня. Но когда я, наконец, вышла, завернувшись в мягкий халат, и поймала свой взгляд в зеркале, меня накрыло новой волной – на этот раз совершенно животной. Желудок предательски заурчал, напомнив, что с момента завтрака в поезде я не съела ни крошки.

Я остро, до головокружения, захотела есть. И тут же с ужасом подумала, что до ужина оставалось еще целых два часа.

Время до ужина с голодным желудком казалось вечностью. Решив отвлечься на подготовку, я принялась за свой внешний вид. Вместо полотенца я провела руками по влажным волосам, направляя легкие струйки теплого воздуха. Вода испарилась почти мгновенно, оставив пряди мягкими и послушными. Затем я взяла волшебную расческу, купленную за бешеные деньги у девочек с артефакторского факультета. Она была простая деревянная, но от нее исходило едва уловимое свечение. Я провела ею по волосам, и расческа в ответ на мое смутное желание выглядеть хоть немного приличнее завила мои прямые пряди в упругие, живые локоны, уложив их в простую, но изящную прическу.

Переодеться было проще простого. Из чемодана я извлекла свое «секретное оружие» – темно-бордовое шерстяное платье, подарок бабушки. С точки зрения моды, к нему, безусловно, можно придраться: скромный покрой, высокий ворот, белые отложные манжеты и воротничок, придававшие мне вид этакой семинаристки. Но оно было невероятно теплым, удобным и, что важнее всего, знакомым до боли. Оно пахло домом, и в этом чужом, холодном особняке такой запах был мне нужен как воздух.

Я спускалась по лестнице на первый этаж, когда раздался мелодичный перезвон колокольчика. Я оказалась ближе всех к входу. Решив, что незачем заставлять Мари бегать по всему дому, я подошла и открыла тяжелую дубовую дверь.

На пороге стояла женщина. Очень красивая. Лет тридцати, с длинными белоснежными волосами, в которых, словно драгоценные украшения, поблескивали и переливались изящные, искусно свитые сосульки. Ее шуба из белого песка была вся в инее, и от нее веяло таким холодом, что воздух в прихожей мгновенно остыл. Ледяная магия, это было очевидно.

Ее пронзительный, холодный взгляд безразлично скользнул по мне, задержался на простом платье, и в ее глазах мелькнуло презрение.

– Посторонись, – бросила она, делая шаг вперед и сопровождая свои слова небрежным жестом.

Я почувствовала, как на ресницах тут же осел иней, а подол моего теплого платья стал жестким и похрустывающим – ткань буквально за долю секунды замерзла от ее магии.

– Вас не учили, что в приличном обществе не демонстрируют свою магию без надобности? – едва сдерживая раздражение, произнесла я, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Непонятно, от холода или от возмущения.

Незнакомка лишь презрительно фыркнула, уже проходя мимо меня в сторону кабинета Ледяного Стража.

– Это правило придумали те, кому нечего продемонстрировать, – бросила она через плечо высокомерным тоном.

Я проводила ее злобным взглядом и пожала плечами.

– Ну раз так... – тихо пробормотала я себе под нос.

И, недолго думая, послала вслед уходящей грубиянке короткую, но мощную волну тепла.

Эффект оказался мгновенным и драматичным. Изумительные сосульки в ее белоснежных волосах с тихим, печальным звоном растаяли и осыпались. Иней на роскошной шубе моментально растаял, а сам мех, мгновенно отсырев, безнадежно обвис, и дама стала похожа на мокрую кошку.

Раздался возмущенный, почти визгливый крик. Блондинка остановилась как вкопанная, ощупывая свои мокрые, небрежно свисающие пряди и с ужасом глядя на испорченную шубу. Женщина медленно обернулась, и ее взгляд, полный чистейшей ненависти, впился в меня. Похоже, я только что приобрела врага. Но, честно говоря, мне было почти все равно. После всего, что случилось сегодня, одна высокомерная ледяная волшебница казалась сущей мелочью.

Глава 4

На оглушительный визг из глубины дома примчалась Мари. Она застыла на пороге, уставившись на мокрую фурию, и я лишь через мгновение поняла, что домоправительница, прикрыв рот рукой, на самом деле тихо хихикает, ее плечи мелко подрагивали. Следом с характерной суетой появился Элс с набитым ртом и с торчащим из него куском колбасы. За его спиной, словно грозовая туча, маячила внушительная фигура Вулфа.

Но самым эффектным было появление хозяина дома. Дверь его кабинета распахнулась, и на пороге возник Ледяной страж. Он замер, взгляд скользнул по моей фигуре, проверяя, цела ли, а затем переместился на разъяренную и промокшую до нитки гостью. В глазах Каствла мелькнуло нечто, отдаленно напоминающее усталое раздражение.

– Каствл! – взвизгнула блондинка, указывая на меня дрожащим пальцем. – Смотри, что себе позволяют твои шавки!

Каствл медленно перевел взгляд на меня. На его губах играла едва заметная, но безошибочно читаемая насмешливая улыбка.

– Ингрид, – произнес он спокойно, почти лениво. – Познакомься. Алекс – наш новый огненный маг.

В его тоне не было ни капли осуждения в мой адрес. Впервые за сегодняшний день я почувствовала, что можно выдохнуть. Похоже, мне не влетит.

Ингрид замерла с открытым ртом, на ее лице застыло выражение шока. Она не находила слов. Я же в ответ лишь выразительно пожала плечами, как бы говоря: «Ты же не спрашивала».

– Думаю, Ингрид, как всегда, использовала свою силу направо и налево, – Кастл высказал это как предположение, но в его голосе звучала железная уверенность.

Ингрид обиженно поджала губы, напоминая капризного ребенка. Я же едва сдерживала довольную улыбку, чувствуя, как торжество разливается по всему телу. Тогда Ледяной страж повернулся ко мне, и его взгляд стал жестче.

– А ты? – спросил он, и в голосе вновь зазвучали знакомые стальные нотки.

– А что я? – фыркнула я, стараясь сохранить беззаботность. – Она сказала, что правила хорошего тона придумывают глупцы. Я просто... последовала ее философии.

– Я говорила не так! – огрызнулась Ингрид, ее щеки залил гневный румянец.

– Простите, не запомнила дословно, – парировала я с притворной кротостью.

– Алекс... – В голосе Кастла вновь послышалась отчетливая угроза, заставившая меня внутренне съежиться. – Высуши ее. В таком виде на мороз выходить нельзя.

– Но я не собиралась на мороз! – фыркнула Ингрид, снова пытаюсь перевести все в нужное ей русло. Она сделала шаг к стражу, томно протянув: – Я вернулась, Кастл...

Ледяной страж отшатнулся от этого мокрого и, надо сказать, сомнительного счастья с такой скоростью, будто Ингрид была покрыта не водой, а слизью.

– Высушить, так высушить, – проворчала я и, недолго думая, послала в ее сторону волну теплого воздуха.

Эффект превзошел все ожидания. Ее волосы, лишь начавшие подсыхать, встали дыбом в самых неожиданных направлениях, а шуба окончательно приобрела вид драной шкуры енота, которую долго хранили в диване с молю. Вулф и Элс, не в силах сдержать улыбок, поспешно ретировались в сторону кухни. Ингрид, побагровев от злости, была готова взорваться. Воздух в гостиной снова похолодел, на мебели и стенах начал стремительно нарастать иней.

– Ну все. Хватит! – грозно рыкнул Ледяной страж, и его голос прозвучал как удар хлыста, заставляя иней на стенах треснуть. – Ингрид, ты зря пришла. Мы с тобой все решили.

Он сделал один-единственный, почти небрежный жест рукой. Иней в комнате мгновенно исчез, испарившись без следа. Ингрид, дрожа от бессильной ярости, метнула на всех нас яростный взгляд, а затем резко развернулась и вылетела из дома, с силой хлопнув дверью так, что с люстры посыпались остатки осевшего инея.

В наступившей тишине я перевела дух и, наконец, задала вопрос, который вертелся у меня на языке все это время:

– Кто-нибудь мне объяснит, что тут, вообще, происходит?

Но объяснять никто не спешил. Ледяной страж медленно перевел взгляд на меня. В его синих глазах плескалась откровенная насмешка. Объяснять мужчина мне тоже ничего не стал.

– Стол накрыт, – коротко бросил он и, развернувшись, двинулся вглубь дома.

Я, немного ошарашенная такой резкой переменой, поплелась следом. Столовая оказалась рядом, на первом же этаже – просторная комната с темным дубовым столом, способным уместить человек десять. И стол действительно был уже накрыт. Никаких изысков, но еда выглядела по-домашнему аппетитно и пахла так, что у меня снова заурчало в животе. В центре красовалось большое блюдо с дымящейся отварной картошечкой, посыпанной укропом. Рядом лежали толстые, сочные ломти запеченной в печи оленины, а в глубокой глиняной миске томился густой грибной суп. На отдельной дощечке аппетитно румянились ломти домашнего хлеба, а в маленьком глиняном горшочке стояло топленое масло. Все было просто, сытно и невероятно соблазнительно.

Мы уселись: Кастл во главе стола, я – справа от него, а Элс с Вулфом устроились напротив, стараясь не встречаться со мной глазами и с преувеличенным вниманием изучая содержимое своих тарелок.

Первые несколько минут прошли в молчании, прерываемом лишь звоном приборов. Но когда первый голод был утолен, Кастл отпил из своего бокала и снова посмотрел на меня. Насмешка в его взгляде потускнела, уступив место привычной строгости.

– Алекс, – начал он, отставляя бокал. – Хотя я прекрасно понимаю, что Ингрид может быть... невыносимой. – Он слегка поморщился, подбирая слово, – все же не стоит опускаться до ее уровня. Нужно держать себя в руках. Магия, особенно твоя, дана не для мелких женских разборок у порога.

Мне стало немного стыдно. По правде говоря, я и сама понимала, что мой поступок был детским баловством. Я опустила глаза, разглядывая узоры на скатерти.

– Тебе следует понять, где ты оказалась, – продолжил Кастл, и его тон смягчился, став скорее наставительным. – Йотенбургу всего около двухсот лет. Его возвели здесь, в краю льда и снега в мире йотунов, с одной-единственной целью – создать самое большое и безопасное хранилище артефактов, связанных с ледяной магией.

Я подняла на него взгляд, заинтересовавшись. Он говорил спокойно, обстоятельно.

– Моя задача, как Ледяного Стража, – защищать это хранилище и вести его документацию. Многие артефакты периодически требуются в других частях страны. Нужно подготовить их к отправке, проследить, чтобы в чужих, менее суровых условиях они не повредились и не вышли из-под контроля. В целом... – Он слегка развел руками. – Это спокойная, кропотливая работа в глуши. Так же, по традиции, Ледяной Страж выполняет здесь роль мэра города. Решаю споры, слежу за порядком.

– А зачем тогда вам огненный маг? – не удержалась я. – В краю вечной мерзлоты это же... не самый распространенный дар.

– Именно поэтому он и бывает нужен, – кивнул Кастл. – Иногда – чтобы успокоить разбушевавшегося йотуна. Обычно с ними можно договориться, но твой предшественник, случилось, слегка поджаривал им пятки, чтобы заставить прислушаться к голосу разума. Иногда – чтобы отогреть трубы, если в сильнейший мороз город остался без воды. Ну и по мелочи: что-то просушить, что-то отогреть, помочь в кузне или в пекарне, если свои печи не справляются. Работы, в общем-то, немного. Но совсем без огненной магии существовать тоже не получается.

Мужчина отломил кусок хлеба и обмакнул его в масло.

– Но запомни, Алекс. Климат здесь суровый, а развлечений, скажем прямо, немного. В ближайший год тебе придется жить в ритме этого маленького, затерянного в снегах городка. Спокойно, размеренно. Без лишних вспышек. Поняла?

Я кивнула, на этот раз уже без тени возражения. Передо мной начинала вырисовываться картина моего нового существования. Не столичная суeta и блеск, а тихая, ответственная работа в мире льда и древней магии. И, как ни странно, в этом была своя, особая прелесть.

Ужин подошел к концу. Я поблагодарила Мари за вкусную еду, кивнула Кастлу и его помощникам, которые, наконец-то, перестали безостановочно жевать, поглощая всё, что было на столе, и отправилась в свою комнату. Усталость после дороги и пережитых событий навалилась на плечи. Всё, чего я хотела, – это добраться до кровати и проспать десять, а лучше двенадцать часов.

В комнате я меланхолично разобрала оставшиеся в чемодане вещи, развесила платья в шкафу и, наконец, позволила себе осмотреться. Мое окно выходило не во двор дома, а на широкую улицу. Мне открывался вид на ночной Йотенбург, и это зрелище заставило меня замереть. Улочка, утопающая в снегу, была похожа на иллюстрацию к зимней сказке. В свете старинных фонарей поблескивала запорошенная снегом брусчатка, а пушистые хлопья, кружась, медленно опускались, словно серебряная пыль. Многие дома были украшены гирлян-

дами из еловых веток и мерцающими огоньками. Я подумала, что такую красоту в центральных провинциях Империи можно увидеть лишь несколько дней в году, в канун зимнего праздника. А здесь, на краю света, в царстве вечных льдов и монохромных пейзажей, люди словно пытались компенсировать суровость природы, делая свой город нарядным и уютным круглый год. В этом был особый, трогательный смысл.

Я потушила свет и подошла к кровати. Ноги утонули в мягком мехе медвежьей шкуры, расстеленной на полу, в камине сонно потрескивали поленья, отбрасывая на стены танцующие тени. Я забралась на высокую кровать и с наслаждением растянулась. Тяжелое лоскутное одеяло было уютным и теплым. Я сначала завернулась в него, как гусеница, полежала, чувствуя невероятное наслаждение от того, что длинный и плодотворный день закончился, а потом свернулась калачиком, уткнувшись лицом в прохладную подушку, и почти мгновенно провалилась в глубокий, безмятежный сон, чувствуя странное, почти несвойственное мне умиротворение.

Этому покою не суждено было длиться долго. На следующее утро меня разбудил грохот, за которым последовали приглушенные возгласы и взрыв смеха, донесшийся с первого этажа. Я вскочила, сердце бешено колотилось от испуга и непонимания. Сон как рукой сняло. Наскоро натянув поверх ночной рубашки первое попавшееся платье и не удосужившись надеть тапочки, я, все еще растрепанная и сонная, выскочила в коридор.

И буквально врезалась в кого-то. Твердого и... обнаженного по пояс. Я отшатнулась и подняла взгляд. Прямо передо мной замер такой же сонный и растерянный Ледяной страж. Кастрл. Похоже, шум разбудил не меня одну. Если я хотя бы платье натянула, то Кастрл встретил коридор (и меня в нем оказавшуюся) безупречными кубиками пресса и штанами, низко сидящими на бедрах. Мой взгляд скользнул по плечам мужчины, неприлично широким, по рельефному прессу, прорисовывавшемуся под бледной, почти фарфоровой кожей, по тонким, старым серебристым шрамам, будто следы от трещин на льду, пересекавшим его торс. Страж дышал ровно и глубоко, и при каждом вдохе играли мышцы на его груди и животе. От него исходило тепло, смешанное с холодным ароматом свежего снега и чего-то древесного, возможно, мыла.

Мы замерли, уставившись друг на друга в гробовой тишине раннего утра. Он – полуобнаженный и невыспавшийся. Я – в небрежно накинутом платье, с растрепанными волосами. В воздухе повисла густая, неловкая тишина. Пауза длилась, возможно, всего несколько секунд, но показалась вечностью. А потом ее, как и утреннее спокойствие, безжалостно разорвал новый, донесшийся снизу, оглушительный грохот, за которым последовал звон бьющегося стекла и ругань.

– Да что, йотуны их, заberi, там происходит! – рыкнул Ледяной Страж и помчался вниз по лестнице. Я рванула за ним следом.

Ногам без обуви было холодно, даже деревянные ступени казались ледяными, но любопытство и адреналин гнали меня вперед.

Картина, открывшаяся в просторном холле дома, оказалась достойна кисти безумного художника. Утренний покой был окончательно и бесповоротно разрушен. Мари, вооружившись огромной шваброй, с яростью заправского воина гонялась за маленьким пушистым комком снежно-белого цвета. Вулф и Элс, действуя с флангов, больше мешали друг другу, чем помогали, налетая на опрокинутые табуреты и шарахаясь от летящих в них предметов. А виновник хаоса, этот самый комок с парой испуганных голубых глаз, громко пища, носился по комнате как мячик-попрыгунчик. Он отскочил от стены, врезался в ножку стола, перевернув по пути цветочный горшок с увядающей геранью, шлепнулся на пол, оставляя за собой хлопья тающего снега, и снова взлетел, рикошета от всего на своем пути. Стеклопанная дверца буфета была распахнута настежь, а на полу валялись осколки разбитой сахарницы – видимо, источник того самого звона, что прервал нашу с Кастрлом неловкую паузу.

– Что здесь происходит? – прорычал Ледяной Страж, застыв в дверном проеме.

Мари, запыхавшаяся и покрасневшая, на миг остановилась, опираясь на швабру.

– Да вот, холодень заскочил, пока я дверь проветривала! – выдохнула она. – Пытаемся выгнать, пока всё не перебил и не промочил!

В этот момент Мари, собравшись с силами, сделала точный выпад шваброй и почти накрыла пушистого беглеца. Но тот в последний миг отчаянно оттолкнулся от стены, кувыркнулся в воздухе и, описав дугу, шлепнулся мне прямо на грудь. Инстинктивно я сжала руки, чтобы не уронить его, и он так и остался лежать в моих ладонях, приятно холодя кожу и дрожа всем своим крошечным тельцем.

Внезапная тишина стала оглушительной. Все замерли, уставившись на нас. А я, в свою очередь, уставилась на него. Он был величиной с два теннисных мяча, невероятно пушистый и мягкий, словно сделанный из свежевывающего снега. Сквозь шелковистую белизну шерстки проступали крошечные лапки, как у хомячка. Но больше всего поражали его глаза – огромные, голубые, как весенний лед, и наполненные таким бездонным, животным ужасом, что у меня сердце сжалось. В их синеве застыли крошечные, непроливающиеся слезинки.

– Выкидывай его скорее на улицу! – вопль Вульфа, бросившегося к входной двери и распахнувшего ее настежь, прорезал тишину. В проеме бушевала ледяная метель, впуская в таверну порыв колючего ветра.

Холодень в моих руках затрясся еще сильнее. Он моргал своими несчастными глазками, словно умоляя, и тихо, жалобно пищал. Этот звук был полон такого отчаяния и мольбы, что я дрогнула. Выбросить это трепещущее от страха существо на улицу, в метель, было равносильно убийству.

– Нет! – Мой собственный голос прозвучал громче и увереннее, чем я ожидала. Я прижала холодня к себе, чувствуя, как его ледяная шерстка постепенно согревается о мое тело. – Можно оставить его себе? Он хорошенький!

Наступила пауза. Мари смотрела на меня с недоумением, Вульф – с раздражением. Элс, кажется, был слишком увлечен собиранием осколков сахарницы. А потом раздался тяжелый вздох Кастла.

– Ну, пожалуйста! – добавила я, посмотрев на Ледяного Стража с мольбой.

– Это не игрушка и не домашний питомец.

– Он растает? – всхлипнула я.

– Нет. Просто, ты видишь урон? – Ледяной страж обвел рукой помещение.

– Он всего лишь напуган...

– Холодни неуправляемы! Это как птица, залетевшая в окно, а потом остервенело об него бьющаяся! – выдал Вульф. – Толку ноль. Одни убытки.

– И все же, мне его жаль, – уперлась я.

– Оставляй! – Ледяной страж махнул рукой. – Но весь убыток вычту из твоей зарплаты.

– А у меня будет зарплата? – обрадовалась я, а Кастл закатил глаза.

Глава 5

Холодня быстро устроили в большой пузатой банке из-под солений, которую Мари с недовольным видом вытерла насухо. Я поместила дрожащий комочек во временный дом и провела рукой над горлышком. В воздухе застыла едва заметная сетка из теплых золотистых линий. Магия была не агрессивной, но стоило холодня подпрыгнуть, чтобы сбежать, как он тут же отшатывался от барьера с обиженным писком. Для создания вечной мерзлоты энергетические линии были слишком теплыми.

– Не переживай, малыш, это для твоего же блага, – прошептала я, обхватывая банку. Существо внутри уставилось на меня своими голубыми глазками-бусинками, и мне показалось, что в них ужас сменился подозрительным любопытством.

– Ты всё равно пожалеешь, Алекс, – пророческим тоном произнес Кастл, наблюдая, как я бережно обнимаю банку. – Холодни не способны на привязанность. Они туповаты, разрушительны и руководствуются лишь инстинктами. Это все равно что пытаться приручить метель.

– Посмотрим, – упрямо ответила я, чувствуя, как в груди загорается странная нежность к этому маленькому белому созданию. – Ему просто не повезло с первым впечатлением. Ему будет хорошо у меня.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул мужчина. – Вопрос, будет ли хорошо тебе?

Я отнесла свою новую, странную комнатную зверушку в спальню и поставила банку на широкий подоконник, чтобы пленник мог любоваться заснеженной улицей и ему не было скучно. Он прижался к стеклу, оставляя запотевший след, и тихо запищал, глядя на падающие хлопья снега за окном. Наконец-то я смогла умыться и прогнать остатки сна, кое-как причесала непослушные волосы и переделалась в простое, но удобное шерстяное платье, которое было немного великовато, но хотя бы не сковывало движений.

Спустившись на кухню, я почувствовала, как потекли слюнки. По комнате плыл сладкий, согревающий душу аромат свежей выпечки. Мари, уже примирившаяся с утренним хаосом, ставила на стол стопку румяных панкейков. Рядом в глиняных мисочках красовалось варенье разных цветов, густая сметана и душистый мед. Воздух был наполнен бодрящим запахом кофе.

Я присоединилась к Вулфу и Элсу, которые уже с аппетитом налегали на угощение. Едва я успела отхлебнуть горячего кофе, как Кастл, отпив из своей кружки, нарушил молчание.

– Прежде чем приступать к каким-либо обязанностям, тебе необходимо обзавестись одеждой по сезону, – заявил он. – Нельзя бесконечно ходить в чужом.

– С радостью, если кто-нибудь объяснит, куда идти, – ответила я.

– Я могу! – тут же вызвался Элс, чуть не поперхнувшись панкейком. – Я всё покажу!

– В городе как раз сегодня ярмарка, – перебил его Кастл. – Я в любом случае собирался туда по делам.

Элс и Вулф тут же впали в азарт, наперебой начав просить разрешения присоединиться. Ледяной страж, подумав пару секунд, с легкой усмешкой махнул рукой.

– Ладно. Устрою вам выходной. Но чтобы без происшествий.

Потом он повернулся ко мне и сказал:

– Вещи можешь выбрать в счет будущей зарплаты.

– Благодарю, но нет необходимости, у меня есть деньги, – ответила я. За годы учебы мне удалось скопить приличную сумму для стажировки в столице. Жизнь там была дорогой, а я привыкла обходиться малым и моих накоплений должно было хватить надолго. Раз уж со столицей не сложилось, то почему бы не потратить эти деньги на что-то действительно нужное – на теплые зимние вещи?

Кастл немного удивленно кивнул.

– Как знаешь.

Я допила кофе, доела последний кусочек панкейка, политого малиновым вареньем, и, окрыленная предстоящей вылазкой в город, поспешила к себе, чтобы окончательно собраться.

Войдя в комнату, я застала печальную картину: холодень уныло подпрыгивал в своем стеклянном заточении и с тихим стуком бился о стенки банки. Его голубые глазки смотрели на меня с таким немым укором, что у меня сжалось сердце. Поймала свободолюбивую животинку и посадила в стеклянную клетку. На миг мне даже захотелось его выпустить, но потом я подумала, что, может быть, он пока просто не осознал своего счастья.

– Прости, малыш, – прошептала я, подойдя к подоконнику. – Это ненадолго. Обещаю, что куплю тебе что-то по-настоящему просторное.

В ответ холодень лишь жалобно запищал и уткнулся мохнатым бочком в стекло, отчего стал выглядеть особенно несчастным. Мне стало его еще больше жаль, но времени уговаривать не было.

Решив, что на ярмарку я надену свою столичную шубу и сапожки на каблуке, я достала их из шкафа. Шуба, отороченная серебристым мехом, была изящной, но совсем не подходящей

для йотенбургских морозов. А на правом сапожке еще с дороги отвалился каблук. Я сосредоточилась на несколько секунд, ощущая привычное тепло магии на кончиках пальцев, и провела рукой над сломанной деталью. С легким щелчком каблук встал на место, прочно сросшись с подошвой. Я понимала, что ноги, скорее всего, замерзнут, но сегодня мне так хотелось почувствовать себя красивой девушкой на празднике, а не огненным магом на задании. Я наскоро набросила шубу на плечи и вышла на улицу.

Морозный воздух обжег легкие, но солнце, слепящее отраженным светом от белоснежных крыш, поднимало настроение. От метели не осталось и следа. Возле дома меня уже ждали в уже знакомых санях Кастл, Вулф и Элс. Кастл, одетый в свой обычный практичный тулуп, оценивающе скользнул взглядом по моей шубке, но ничего не сказал, лишь молча указал на место рядом с собой. Элс и Вулф, оживленно переговариваясь, устроились сзади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.